Хоть дядя Карл и сказал, что эта женщина его подчинённая, и велел обращаться с ней свободно, я не могла так сразу с незнакомкой. В отличие от иностранцев, которые пришли помочь по просьбе дяди, её, кажется, просто поймали по дороге, так что мне было неловко.

Поэтому я тихо сказала этой сестре отдыхать, если устала. Казалось, она была тронута, энергично закивала и достала из пакета шашлычок. Её сияющий взгляд немного смущал.

"Хочешь попробовать?"

"Нет, спасибо. Я тоже кушала, пока готовила".

"Правда? Вкусно же".

"Тогда я съем".

Неожиданно подошедший дядя забрал у сестры не шашлычок, а весь пакет. Она с грустным видом смотрела ему вслед. Мне стало немного жаль её.

"Я привёл тебя работать, а ты чем занимаешься?"

"Начальник, личные поручения - очень плохо".

"А ты попробуй обогнать меня в карьере".

"Тьфу..."

Дядя проигнорировал унылый вид сестры и взъерошил ей волосы. Она жалобно поскуливала, вся дрожа.

"Луиза, не жалей её и проси смело о помощи. Оставишь без присмотра - будет пакостить".

"Да, дядя".

Я неловко улыбнулась в ответ на слова дяди. Услышав моё согласие, сестра грустно посмотрела на меня, как на предательницу.

'Мы только сегодня встретились...'

Хоть мы и незнакомы, она уже так доверяет мне.

"Если тебе трудно, я возьму её себе. Не против?"

"Конечно нет, это ваша подчинённая".

С этими словами я проводила взглядом уводящего сестру в угол дядю. Он без устали её

одёргивал, а она шла, опустив плечи.

'Выглядят близко'.

Между ними чувствовалась глубокая близость. Дядя ворчит, но в этом видна непринуждённость. Я не видела его таким в клубе. Обычно сдержанный дядя был здесь просто собой.

Такого его я не знала. В клубе дядя добр и заботлив, но всё же держит дистанцию. А сейчас он отбросил рамки и показал себя настоящего.

Вот кто дядя на самом деле. Ту сторону, которую я не видела.

'Впервые'.

Я слегка прикусила губу. Мысль, что я плохо знаю этого дорогого человека, которому обязана, вызвала досаду.

То же самое было при встрече с госпожой. Дядя держал дистанцию, но госпожа явно очень ценит его. До Академии дядя был высокопоставленным лицом, в отличие от меня, поэтому сблизился с госпожой.

Чем больше я думаю об этих неизвестных мне сторонах дяди, тем сильнее досада. Дядя очень добр ко мне, ценный куратор клуба, мой дядя...

"Ах".

Я выбросила из головы эти странные мысли. Что я думаю? Нормально, что у дяди есть близкие. И он не обязан рассказывать мне всё.

Ради благодарности дяде за заботу я на миг поддалась эгоистичному желанию, чтобы дядя полагался только на меня.

'Странно... это странно'.

Почему-то досада стала ревностью. Я заставила себя отвести взгляд от дяди.

* * *

Я и сам понимаю, что сегодня слишком сурово обошёлся с 1-м начальником. Но поддержание дисциплины между начальником и подчинённым - обязанность начальника. За время моего

отсутствия начальники, должно быть, расслабились, так что я вынужден напомнить им о порядке.

Всё равно эта дура всегда усваивает лишь половину сказанного. Значит, чтобы донести 100, надо вбить 200. Только так доходит.

"Эй, начальник".

"Чего ещё?" - ответил я с раздражением на оклик 1-го начальника. От одного её голоса мне уже не по себе. Сначала она завела разговор о 3-м принце, теперь что?

"А это кто? Не помню такого".

Я проследил за её взглядом и увидел Луизу, которая резала хлеб Виллару.

"Это руководитель вашего клуба".

"Это я знаю. Но она такая обычная, в отличие от остальных членов".

Вопросы 1-го начальника были понятны. Даже Эрих, самый слабый член клуба, был вторым сыном имперского барона. Как руководитель я должен знать хотя бы базовые данные.

А Луиза была обычной дочерью мелкого барона. Даже для инспекции сложно отслеживать наследников всех баронов. Я бы и сам не знал о семье Найерд, если бы не оригинал.

"Обычная девчонка, можешь не заморачиваться".

"Я же не из 2-го отдела, чтобы копаться в людях".

По-моему, она или этот мальчишка - всё равно. Но под моим холодным взглядом 1-й начальник, не обращая внимания, продолжила разглядывать Луизу:

"Ого, какая красавица. Впервые вижу такие розовые волосы".

"Не очень распространённый цвет".

"Да, с красными не очень сочетается".

"....."

На эти слова я просто закрыл глаза. Эта дура, глядя на чей-то цвет волос, думает только об одном? С трудом сдержав раздражение, я открыл глаза. 1-й начальник всё так же смотрела на Луизу.

"Подойди поближе".

"Что?"

Я осыпал её не 200, а 400 упрёков.

Пока я воспитывал 1-го начальника, началась вторая волна посетителей. Ничего особо не изменилось, просто снова повалил народ.

Единственное отличие - 1-й начальник торчала рядом как тотем.

"Редко видеть вас вместе".

"Хаха, и я не ожидал увидеть вас в Академии снова".

Пожимая руку очередному знатному гостю, я заметил, что его взгляд скользнул по 1-му начальнику. Она молча улыбалась, как я и велел.

Я нарочно поставил 1-го начальника рядом, чтобы намекнуть. Что инспектор в Академии - уже говорит о многом, но ещё и 1-й начальник с ним в день открытия? Очевидно, что-то затевается.

Никто в свете не сочтёт это простым совпадением. Достаточно, чтобы мы просто стояли рядом, чтобы дать понять - ждите неприятностей.

'Пусть будут начеку'.

Даже если, только если, мы не сможем перехватить Армию Возрождения и они проникнут в Академию, знать, уже настороженная, усилит охрану. Это спасёт меня от необходимости следить за всеми аристократами.

Пока нельзя официально заявить, что Армия Возрождения движется к Академии. Это заставит их скрыться, вызовет панику в Академии и раздражит три страны. Приходится прибегать к таким хитрым намёкам.

Кстати, 1-й начальник и вправду выпускница, так что формальный повод её присутствия - развлечься на выставке. В общем, внешне это просто праздник, не беспокойтесь.

И представители трёх стран, включая Виллара, купились на эту легенду. Решающим стал вид 1-го начальника, шатающейся с едой в руках. Это убедило их, что она просто пришла повеселиться.

'Спасибо, Виллар'.

Как хорошо, что ты прямолинейный рыцарь. Мне немного стыдно обманывать тебя, но что поделать. Для чиновника интересы родины важнее дружбы.

Пока я так думал, собеседник сменился. Теперь ушедший гость расскажет остальным о присутствии 1-го начальника, и новость быстро разнесётся среди аристократов. Сплетни знати тяжелы и в то же время легки. Сейчас это к лучшему.

"О, давно не виделись, после встречи в парламенте!"

Этот тоже распространит слухи.

Улыбка, рукопожатие, многозначительный взгляд на 1-го начальника. Вся знать реагировала одинаково, провожая их взглядом. Остался последний гость.

'Кто это?'

Неожиданно появился совершенно незнакомец. Лицо, имя - ничего не кажется знакомым. С незнакомцами всё в порядке, но если мы хотя бы мимолётно встречались, это неловко.

Как будто почувствовав моё смятение, незнакомец сам приветливо улыбнулся:

"Начальник, как поживаете? Кажется, в последний раз виделись в кафе?"

А, точно.

Упоминание кафе сразу навело на воспоминание.

"И правда, на юге, верно? Там было отлично".

"Хаха. Там вкусные торты".

"Хотелось бы снова заглянуть, если будет возможность. Сейчас нет времени".

"Когда вам удобно, дайте знать. Я подстроюсь".

Затем естественно пожали руки на прощание. Глядя вслед уходящему юноше, я посмотрел на

свою ладонь. Не заметил, как он положил мне клочок бумаги. На нём мелким почерком было написано:

[Через 1 час, главное здание, 2 этаж]

Кафе, юг, торты, нет времени, подстроюсь - это был периодически меняющийся шифр. Так разведка передаёт информацию связным.

'Когда они уже от этого откажутся?'

Хоть времена меняются, они держатся традиций. Им самим, наверное, тяжело, но разведка очень консервативна.

Большинство ветеранов разведки до сих пор живы, так что даже начальник не может произвольно менять традиции, какими бы обременительными они ни были.

'Жалкий начальник разведки'.

С сочувствием к начальнику разведки я естественно положил бумажку в рот и проглотил.

Конечно, не только начальник разведки страдает от этих традиций. Связной тоже вынужден играть в эти игры. Если бы начальнику удалось от них избавиться, и я бы перестал заниматься этой ерундой.

'Фу, какая гадость'.

Хоть бы бумагу получше использовали.

http://tl.rulate.ru/book/90306/3332533